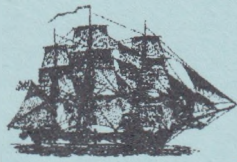

АВСТРАЛИЯ

РУССКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

*Борис Александрович Александров
и Зоя Сергеевна Александрова -
автор хроники русской общины
в Западной Австралии*

30

2002

СИДНЕЙ

ЯНВАРЬ

Русские в Южной Австралии

В конце 1881 г. с Аделаиды начал свое знакомство с Австралией русский путешественник Эдуард Романович Циммерман. Его детальные очерки об этом путешествии печатались в журнале "Отечественные записки". Свой рассказ об Аделаиде он начал словами: "Если б не уверенность, что, пересекши экватор, мы находимся в южном полушарии, а не в Европе, то с первого взгляда, прибыв в Аделаиду, всякий мог бы подумать, что попал в один из городов старой доброй Англии. ... Город, хотя и новый и чрезвычайно правильно по компасу выстроенный, как будто целиком перенесен сюда из какого-нибудь английского графства. Архитектура домов, или скорее отсутствие всякой архитектуры, устройство подъемных окон, магазины и размещение в них разных товаров, самые эти товары..., аптеки и торгующие вином так называемые бары – все вывезено из Англии". Причину этого он ищет в истории создания колонии Южная Австралия, куда, в отличие от Америки, "никто не переселялся по нужде или вследствие гонений и никто не думал порвать связь с родиной. Тут переселение было затеей людей иного свойства: оно большею частью было делом чистой спекуляции вследствие гоньбы за наживой", - пишет Циммерман и рассказывает о системе колонизации Уэкфильда, применявшейся в Южной Австралии в интересах крупных землевладельцев из Англии.

Но познакомившись поближе с Аделаидой, он заметил здесь некоторое своеобразие. В частности его заинтересовала идея полной свободы вероисповедания в Южной Австралии, объявленная при ее основании и последовательно осуществлявшаяся на практике. "Церквей здесь, - писал он, - даже чересчур много для такого небольшого города: я насчитал их в Аделаиде более тридцати, и это на 35,000 жителей; так что почти на каждую тысячу душ приходится по одной церкви. Едва ли даже в гордящейся своими златоглавыми храмами Москве окажется такое относительное обилие их". Он объяснял это тем, что каждая из религиозных конфессий имеет по одной, а то и по несколько церквей в городе. Впрочем, сами церкви не произвели на него большого впечатления – очевидно, для Циммермана, долгое время жившего в Москве, она оставалась эталоном. "Здесь ... церкви не бросаются так в глаза, как выстроенные в византийском вкусе храмы в Москве, оттого что архитектура их здесь зачастую мало чем отличается по наружности от архитектуры обыкновенных домов; так что церковь не сразу заметишь по маленькому, часто вовсе незаметному кресту" на фронтоне. "Но что касается до звона колоколов, то, конечно, Москва остается недосыгаемою. С этим нечего и сравнивать звон при здешних церквях. При них бывает обыкновенно по одному весьма малых размеров колоколу, издающему какой-то дребезжащий, унылый звук". Он обратил внимание на то, что вследствие принципа полной веротерпимости в колонии, "преподавание закона Божия ... не допускается в школах", чтобы ни одно из религиозных направлений не имело преимущества перед другими.

Особенно привлекло Циммермана в Аделаиде преобразование города в субботу вечером. Если в остальные дни жизнь в городе к вечеру замирала, то выйдя на улицу в субботу, он был удивлен, обнаружив, что театры, концертные залы, магазины и лавки, "освещаемые многими газовыми рожками, сияют в полном блеске", а по улице, запрудив даже мостовую, валит толпа, "состоящая большею частью из простого люда. Тут показались такие личности, каких вовсе нельзя встретить в городе в иные дни: широкоплечие, неуклюжие рабочие с заскорузлыми руками, дебелие жены их; немцы-фермеры со всею семьею, т.е. с женой и кучею детей мал мала меньше", в то время как местной "аристократии" совсем не было видно на улицах. Оказалось, что перенеся в южное полушарие английский обычай, согласно которому "в воскресенье не дозволяется ни работать, ни торговать, ни даже предаваться каким-либо увеселениям, весь этот день следует посвятить церкви", австралийцы нашли выход для того, чтобы "рабочий люд" хоть раз в неделю мог "отвести душу и насладиться городскими удовольствиями". В субботу рабочий день в мастерских и на заводах заканчивался сразу после полудня и, получив расчет, рабочие спешили в город для покупок и увеселений.

Обнаружил Циммерман и другие особенности отношения к простому человеку. Приглядевшись к домашнему обиходу в аделаидских домах, он писал: "Для нас, избалованных всегдашней готовностью русских слуг исполнять во всякое время наши приказания, самая отличительная черта в здешнем домашнем обиходе состоит в крайне редком появлении прислуги в доме вообще. Все делается в определенное время... Слуги изредка лишь показываются на глаза, и здесь никому не вздумается помыкать ими из-за всякой безделицы. Отношение к ним господ вообще таково, что не оскорбляет человеческого достоинства".

(Продолжение. Начало см. "Австралиада" 2001, № 29)